

ТЕЛЯТА С ДВУМЯ ГОЛОВАМИ

НЕ ВЕДАЛИ,
ЧТО РАЗВЕДАЛИ

В настоящее время в республике открыто 8 крупных месторождений и более 200 рудопроявлений урана. Основная их часть находится в окрестностях Онежского и Ладожского озер, которые пользуются у туристов наибольшей популярностью. Но этот факт не смущает карельских чиновников, планирующих добывать в будущем 300 тысяч тонн руды в год.

Большие «горнопромышленные» надежды возлагают прежде всего на Заонежье. Говорят, еще в 1919 году английские геологи, находившиеся в войсках интервентов, били в Средней Падме шурфы в поисках руд. О разработке же урановых месторождений в этих местах серьезно заговорили в середине 80-х годов. Экологи предупреждали, что даже геолого-разведочные работы способны нанести вред окружающей среде, а промышленная добыча урана вообще грозит катастрофой.

— В течение первых лет

разработок поднятую рудную массу складировали прямо на поверхности без всяких мер безопасности, — недавно рассказывал в интервью одному из центральных СМИ кандидат геологических наук, старший научный сотрудник Карельского научного центра РАН Дмитрий Рыбаков. — Оттуда она, естественно, размывалась дождями. И лишь после вмешательства республиканского Министерства экологии был сооружен специальный глиняный саркофаг, однако рудничные воды все равно сливались в соседнюю канаву. Пару лет назад наш научный центр проводил исследования этих мест. Выяснилось, что содержание тяжелых токсичных металлов в той самой сливной канаве превышает норму в сотни раз. Того же урана было, к примеру, 600 мг/литр (для сравнения: в чистых водных объектах этот показатель не превышает 0,07 мг/литр). Похожая ситуация и с другими металлами — ванадием, свинцом, радием. Мы измеряли и радиационный фон:

В Северном Приладожье обнаружили проявления урановых руд. Специалисты «Невскгеологии» выявили в окрестностях деревни Карху Питкярантского района месторождение урана с возможными запасами более 400 тонн. Местные жители, еле еле сводящие концы с концами, радостно потирают руки: «Будем с работой и с деньгами!». Они даже не догадываются, чем для них и их детей может грозить это очередное «урановое» открытие в республике. Зато жители Заонежья уже сегодня готовы кричать: «Карелию ждет экологическая катастрофа!».

во многих точках он превышал норму в 5-6 раз.

Народ опомнился только тогда, когда узнал, что добычу урана предполагается совместить со строительством АЭС в водоохранной зоне Онежского озера. И развязал настоящую антиурановую кампанию. В результате в 96-м году проект ненадолго приостановили, отправив на доработку. Однако ученые, готовившие впоследствии заключение по проекту, никакой опасности для окружающей среды в разработке месторождения не увидели.

— Не знаем, как из-под пера ученых мужей из Карельского центра РАН могло выйти такое творение, как «Составление карты геоэкологического районирования Онежского рудного района 1:200000», — возмущались в Заонежье. — Один пункт 10 этого документа чего стоит: «...отсутствует тенденция направленности подземных стоков в сторону Онежского озера... влияние будет касаться ограниченного числа водных объектов при сохранении чистоты остальных». Геологией здесь и не пахнет. Где вы видели, чтобы река текла в гору?! А вот последствий от геолого-разведочных работ в Заонежье хватает! Брошенная шахта в Падме, где «покоится» под слоем глины саркофаг с урановыми отходами, и незаглушенные скважины рядом с рекой Падма натворили много бед...

СОВЕРШЕННО
НЕ СЕКРЕТНО

Виктория КУЛИКОВА, доктор геологических наук, ведущий научный сотрудник Карельского научного центра РАН, в интервью газете «Версия»:

— Сейчас в Карелии создана уникальная система: уран прикрыт пластами ископаемых, которые впитывают его вредное излучение (в Приладожье — базальтом и гранитом, а в Заонежье — шунгитом). Если же защиту нарушить, это может серьезно отразиться на экологии. К примеру, часть пляжей, расположенных в Вологодской области и под Санкт-Петербургом, покрыты уранованадиевой слюдой, которая попадает на них через воду. Если начать промышленные разработки урана в Карелии, то объемы вредных веществ будут значительно больше, что может обернуться серьезной экологической катастрофой не только для Онеги и Ладоги, но и для других областей.

Главный врач Толвуйской
участковой больницы Татьяна
Балехова: «О рождении здоровых
детей в поселке давно забыли».

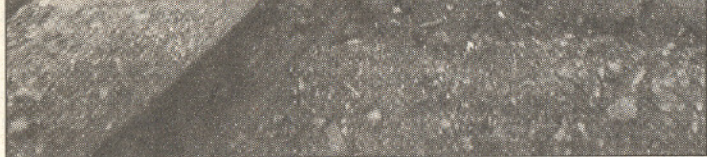
шахты, стали рождаться животные с патологиями: телята с двумя головами, без глаз, суставов на конечностях и буквально с дырками на животе. Тогда же около половины стада совхоза «Толвуйский», что в 15 километрах от шахты, поразила лейкемия. Сегодня таких коров в совхозе единицы — их выбраковали, пустили под нож. По словам местных ветеринаров, сейчас мутации и больные животные встречаются гораздо реже: в среднем 2 раза в год рождаются телята с патологиями. И искать причину заболеваний животных только в радиации специалисты не торопятся. Как не торопятся и связы-

нешнем году от различных его форм уже умерли 6 человек и еще 4 находятся под наблюдением.

Некоторые жители Заонежья давно махнули на свое здоровье рукой. Желание подзаработать толкает их на рискованные авантюры — они тащат с заброшенной шахты металл для сдачи в металлолом. Это радиоактивное железо может храниться где угодно, нанося непоправимый вред нашему здоровью. Но никто за этим сегодня не следит. И хотя опасной зоной считается территория в радиусе одного километра от шахты, никакого предупреждения об этом нигде нет. Зловещий «трилистник» висит только на саркофаге.

— Сейчас вновь начались разговоры об «общественных слушаниях по Падме», на которых будет решаться судьба месторождения, — поделились ак-

Заброшенная шахта в Падме привлекает «металлистов»?

ЭКОЛОГИЯ С ПАТОЛОГИЕЙ

Уже в середине 90-х на ферме совхоза «Прогресс», расположенной в 3 километрах от

вась худшее состояние здоровья местных жителей с последствиями геологических изысканий.

По словам главного врача Толвуйской участковой больницы Татьяны Балеховой, о рождении здоровых детей в поселке забыли. Ребятишек с первой группой здоровья здесь нет уже на протяжении нескольких лет. Но самое страшное, что в Толвуде катастрофически растет число онкологических больных.

— Если раньше за год в поселке, где население составляет 1,5 тысячи человек, регистрировалось 2-3 случая онкозаболевания, то сейчас 12 случаев! — рассказала Татьяна Анатольевна. — Ежегодно рак уносит жизни 5-6 селян, а в ны-

тивисты Заонежья. — Видимо, будет сулить золотые горы с появлением в Медвежьегорском районе шунгитного производства и уранового рудника и уранованадиевой обогатительной фабрики. По слухам, мэр Москвы Лужков готов стать инвестором этого проекта. И некоторые из-за нищеты могут и согласиться на эту ядерную авантюру. Людям, а их в районе разработки около 4,5 тысячи, нужно как-то выживать, когда вокруг все предприятия закрываются. Но что это будет за жизнь?! Поэтому мы будем воевать против разработки месторождения до самого конца. И надеемся, жители Приладожья не дадут погубить себя. Иначе нас всех ждет настоящая катастрофа.

Местные чиновники уверяют, что опасности нет

ТОЛЬКО СПОКОЙСТВИЕ!

Леонид ГЛУШАНИН, руководитель Карельского территориального агентства по недропользованию:

— Для того чтобы говорить о вреде, надо посмотреть проект разработки месторождений. Да, в Северном Приладожье только выявлены проявления урановых руд. Месторождения как такого нет, потому что не подсчитаны запасы, не проведена разведка. Если последняя покажет, что месторождение стоящее, только тогда будет решаться вопрос: добывать здесь уран или нет. Так что о разработке речь пока вообще не идет.

Планы республики добыть около 300 тонн уранованадиевых руд касаются другого месторождения, которое открыто в Заонежье. Но там тоже еще не сделана доразведка, не подсчитано техническое обоснование. И о разработке никто пока не говорит. Даже в социалистические времена от разведки до добычи проходило 15-20 лет.

Нагнетание обстановки ничем пока не обосновано. Никто с бухты-барахты ничего не будет делать. И страна у нас не дикая, и все работы будут под контролем.

Анатолий ГОЛУБЕВ, заместитель директора Института геологии Карельского научного центра РАН:

— Любые работы, которые ведутся на разведку, всегда сказываются на экологии. Особенно, когда они связаны с ураном. Но все это не настолько страшно, как утверждают СМИ. Мы работали в Заонежье. Ученые провели комплексное исследование месторождения и получили положительный результат, чтобы продолжать здесь поисково-разведывательные работы. Приостановить было легче, начать сложнее. Но мы надеемся, сейчас работы будут продолжены. Они необходимы, чтобы оценить, есть там что-то или нет.

А насчет того, что в течение нескольких первых лет разработок в Заонежье поднятая рудная масса размывалась дождями... Ну попало немножко. Это не настолько страшно. Говорить, что в результате этого в Заонежье все поголовно больны раком и животные рождаются уродцами — чушь!

Семен НИЛЬВА, главный врач республиканского онкологического диспансера:

— Для меня полное открытие, что в Толвуде такой рост числа онкологических заболеваний. У нас таких данных нет. По показателям 2003 года, Медвежьегорский район был в республике лишь на 14-м месте по количеству онкологических больных (из расчета на 100 тысяч населения). Наиболее высокие показатели заболеваемости в урбанистических центрах республики — Петрозаводске, Сегеже, Кондопоге и т.д. Медвежьегорский район в этот тревожный список не входит.